

"Заложница (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Глава 1

Когда папа предложил Саше выбрать место для отдыха, девушка долго не думала. Алиса давно ныла, что хочет поехать куда-то вместе с ней, что из-за всех этих бесконечных экзаменов, зачетов, практик и прочего, летом они провели чертовски мало времени вдвоем. Не за книжками, втупившись в планшеты или по дороге из университета и в него, а так, как бывало раньше. Беззаботно, весело, вкусно, утомительно, смешно, незабываемо. Так было раньше, так должно было быть и сейчас. Куда отправиться отдыхать? В Париж.

Почему в Париж? Саша тут уже была, Алиса еще нет. Саше тут понравилось, Алисе - обязательно должно было понравиться. Хотя, не будь этот город заветной мечтой подруги, Саша предпочла бы другое место. Где рядом море, туристы и местные понимают хотя бы английский, если уж не твой родной язык, а наркотиками и собственным телом торгуют не так открыто, и не на каждом углу.

Но, в выборе Саша с Алисой согласилась, чем сделала ее совершенно счастливой. Вот такой, она сейчас и сидела напротив за столиком уличного кафе. Сегодня шел четвертый день их августовского вояжа. Осталось еще три, а потом домой - снова в осень, в рутину, в свою обычную жизнь.

- Алекс, а ты знала, что в Париже не подают капучино? - Саша отрицательно мотнула головой, продолжая увлеченно вглядываться в заполненный людьми проспект. - Тут так написано: "Если вы закажете капучино, официант ехидно скажет, что вы не в Сан-Франциско". Мило, правда? Нужно будет попробовать... - Алиса общалась скорее сама с собой, требуя ответов подруги или молчаливых вопросительных взглядов лишь для успокоения совести.

Причина достаточно тривиальна - в кафе был вай-фай... Саша давно заметила, что все чаще люди чувствуют себя совершенно комфортно сидя с человеком напротив, с тем, кто дорог и интересен, и при этом посвящают свое внимание неодушевленному предмету. И им нормально. Людям нормально сидеть за столом, и вместо того, чтобы сопровождать прием пищи интересной живой беседой, заниматься пролистыванием ленты новостей. Без определенной цели, просто надеясь, что так получится скоротать скучное время. А ведь подними они глаза, встретись взглядом с настоящим собеседником, задай вопрос и получи ответ, время не было бы скучным.

- Слушай... - Алиса отложила свою любимую трубку на стол, вспомнив что-то поистине важное. - Я забыла тебя спросить, ты видела ту толпу туристов, которые постоянно были где-то рядом? В Лувре?

- Нет, - Саша ответила честно - действительно не помнила. Там было столько народу, и, переходя из зала в зал, девушке постоянно казалось, что она уже видела и людей, и расположенные в помещениях произведения искусства.

- Ну как же, Алекс, ты что? Ну, эти... - Алиса попыталась изобразить, какие же отличные черты могут помочь припомнить таких важных для нее туристов... - Ну, в общем, не важно. Представь, они фотографировали указатель к Мона Лизе... Алекс, тот распечатанный листочек, черно-белый, на котором изображена она и стрелочка... - видимо, Сашино непонимающее лицо - совсем не то, что ожидала увидеть Алиса. Лишь разочарованно махнув рукой, она вновь взяла

в руки новомодный гаджет.

Алекс... Саша ненавидела, когда ее так называют. Хотя нет, не ненавидела. Просто не любила. Саша. Александра. Так назвала ее когда-то мама, и девушке была ей благодарна, хотя бы за это, если больше не за что. Александра Константиновна Титова, студентка юридического факультета. Алекс - так называют ее все. Поголовно. И отец, и друзья, и друзья отца. А Сашенькой, видимо, называла мама, если ей не изменяет память. Может, Саша должна была ненавидеть это обращение, может, радоваться, что больше никто к ней так не обращается, но не получалось почему-то. Иногда, жутко хотелось, быть Сашенькой. Для нее.

В двадцать один, позволено иметь причуды, именно поэтому, оставаясь Сашей внутри, Титова всегда представлялась Алекс, а потом нервничаю из-за того, что люди обращаются к ней так, как она когда-то сама попросила. Но Саша успокаивала себя тем, что ее причуда не самая страшная. Она не убивает младенцев, не грабит дома, не насилует женщин, и даже мужчин. Ее тараканы, остаются в голове, не вредя при этом людям, в отличие от той части населения, которая этими тараканами активно делится с окружающими.

- Они никогда не принесут нам заказ! - Алиса в отчаянье снова отбросила телефон на стол, возводя глаза к небу. - Сколько мы уже тут сидим? Полчаса?

- Двадцать минут, - Саша посмотрела на часы. - Не нуди, Лиса. Скажи спасибо, что официант вообще разобрал твой заказ, ибо ваш французский неподражаем... - девушка улыбнулась подруге.

- Ну, получше, чем у некоторых... - Алиса же в ответ обижено надула губы. Она учила французский в школе, и не забывала об этом периодически напоминать, обещая, что сама будет улаживать все дела. - Не верю глазам своим... - девушка посмотрела куда-то поверх плеча подруги, провоцируя обернуться и ее.

Официант нес к их столику поднос, заполненный до отказа тарелками. Трапеза обещала быть знатной.

- Я в уборную, - как только все обилие вкусностей было водружено на стол, Саша вспомнила, что помыть руки они так и не удосужились, проводя время ожидания за другими, не менее "важными", делами.

Схватив со спинки стула сумочку, Саша получила одобрительный кивок подруги, и лишь потом направилась в помещение, почему-то не в силах справиться с расцветшей на лице улыбкой.

Лавировать между столиками, за каждым из которых кто-то сидит - занятие достаточно забавное, напоминает детский тетрис. Тут тоже нужно подбирать комбинации, позволяющие достичь цели с наименьшей затратой усилий. Пришлось несколько раз бросить "екскьюз ми", вынуждая людей подвинуться, один раз - улыбнуться милому мальчику, играющемуся с машинкой прямо посреди прохода. Один раз - улыбнуться мальчику постарше. И вот - она обнаружила нужную ей дверь.

Зашла, положила сумочку на раковину, расстегнула молнию, в сотый раз проверяя, не пропало ли чего. Нет, телефон, деньги, паспорт, баллончик - все на месте. Со спокойной душой открыла кран, опуская руки под холодную воду. Тут было так тихо, по сравнению с постоянным шумом крыльца, да и зала. Сполоснула руки, положила мокрую ладонь на шею, помогая самой себе взбодриться, оторвала сухое полотенце, вытерла и шею, и руки, взяла сумочку. Есть хотелось не только недовольной Алиске, Саша тоже умирала от голоду.

Аккуратно прикрыв двери, она сделала шаг в сторону лестницы, отделяющей подвальный туалет от зала. Дальше все произошло быстро и для девушки непонятно.

Все тот же "мальчик постарше", которому она ответила лишь улыбкой, теперь возвышался над ней, преграждая своими достаточно широкими плечами проход.

Заученное уже:

- Екскьюз ми... - и Саша отступила в сторону, давая мужчине дорогу. Вот только он с места не сдвинулся. А когда улыбаться девушка перестала, и сделала еще шаг назад, подступил ближе.

- Александра? - не французский акцент. Да и внешность, как она вдруг увидела, не французская.

Черт. Пытаясь не привлекать внимания, она схватилась за ручку. "Дернуть, прошмыгнуть, закрыться, а оттуда позвонить Алисе. Или лучше папе. Если он попытается вынести дверь, будет слишком много шума." План действий сложился в голове моментально.

- Не спешите, - но ему не суждено было дожить даже до начальной стадии реализации. - Александра?

Вместо того, чтобы ответить, Саша продолжала блуждать взглядом по узкому коридору, в надежде найти все-таки выход, хоть какой-то, а паника все ближе подступала, сжимая сердце. А ведь папа просил. Черт. Предупреждал. Вот дура.

Не получив ответа, мужчина оглянулся, проверяя нет ли кого наверху, дернул за держащие ручку руки, разворачивая к себе спиной, накрыл рот и нос каким-то платком.

- Не волнуйтесь, о вашей подруге мы позаботимся, - и вокруг разлилась темнота.

Каждому знакомо чувство, когда открываешь глаза и еще несколько секунд пытаешься вспомнить, где же ты находишься. Обычно, оно и правда длится лишь пару мгновений, а потом осознаешь, что над головой знакомый балдахин, или в окне все тот же вид, что и последние годы твоей жизни. Так бывает обычно.

Саша открыла глаза, в голове пульсировала боль, во рту пересохло, язык, будто пристал к небу. Так чувствуешь себя после неплохой гулянки. С огромным количеством алкоголя, а то и чего-то покрепче.

Когда взгляд, наконец-то, сфокусировался на окружающей ее обстановке, подозрения о вчерашних событиях возросли в разы. Это не ее комната, и даже не комната в гостинице... Париж... Черт, что же они вчера делали с Алисой, что так ужасно трещит голова?

Алиса! Саша резко повернулась, ожидая увидеть подругу тут же, на второй половине кровати, мирно пускающей слюни в подушку, но там было пусто. Зато у двери, облокотившись о косяк, стоял мужчина. Все тот же...

Воспоминания вчерашнего дня вдруг вернулись разом. Они с Алисой были в Лувре, потом, решив, что пора бы отдохнуть, отправились в одно из многочисленных кафе, заказали царский обед, она отправилась в уборную. Вышла, столкнулась с этим мужчиной, а потом... А потом

темнота.

"- Александра? Не спешите. Не волнуйтесь, о вашей подруге мы позаботимся."

- Где Алиса? - это прозвучало не так, как Саша планировала, без угрозы в голосе, охрипшем ото сна, да еще и дрогнувшем. - Где я?

- Вы в гостях, Александра Константиновна, - "нефранцуз" оттолкнулся от стенки, сделал шаг в направлении кровати.

В тот же миг, Саша подскочила. Ее ведь предупреждали, отец предупреждал, что стоит быть осторожной, и отправлял-то ее подальше от дома лишь потому, что знал - так и будет. Черт.

- Где я? Кто вы? Где мои вещи? - девушка выставила вперед руку, предупреждая нежеланного собеседника двигаться в ее сторону, иначе... Иначе она выпрыгнет из окна, что угодно, сейчас в висках било лишь понимание опасности и нежелание признавать очевидное - ее выкрали.

- Вам скоро вернут ваши вещи, не переживайте. Вы, как я уже сказал, в гостях, - такой спокойный, будто истинный французский аристократ восемнадцатого века, или английский. Не важно. Боже, о каких глупостях начинаешь думать, когда оказываешься в подобной ситуации!

- В гостях? Кто вы? - осознав, что мужчина не собирается подходить ближе, Саша опустила руки, пристально посмотрела на собеседника.

Мужчина, лет тридцати, типичной славянской внешности, ничем не примечательное лицо, миловидное, каких сотни, серые глаза, пепельного цвета волосы, рост, чуть выше среднего, да и говорит он никак не на французском, во всяком случае, те несколько слов, сказанных ним, давали возможность понять, что русский для него родной. Раньше, Саша его не видела, если не считать кафе. А даже если видела - не запомнила бы.

- Можете называть меня Артемом. Вам принесли завтрак, - он указал на журнальный столик, у изголовья кровати. - Поешьте. Не волнуйтесь, ничего плохого вас не ожидает. Считайте, это слегка продленные каникулы, - и мужчина улыбнулся. Все так же, как говорил, спокойно, неэмоционально, безразлично, как кассир в магазине или официант в кафе.

- Отдайте мои вещи. Мне нужно уйти, - перегруженный мозг совершенно отказывался складывать в уме два плюс два. Переведя взгляд со стоявших на столике тарелок на "Артема", Саша сделала шаг навстречу, потом еще, попыталась обойти. Почему-то мысли о том, что эту комнату покинуть ей не дадут, даже не возникало.

- Нет, - Артем перехватил ее за локоть, заставляя остановиться. Этот его выпад был все так же деликатен, как все слова, сказанные за несколько минут их знакомства. - Вам, Александра Константиновна, придется побыть некоторое время тут. Поешьте, - и снова, он кивнул на эту чертову еду, которая волновала сейчас Сашу меньше всего. - Скоро приедет Ярослав Анатольевич, и, думаю, вы сможете задать все вопросы ему.

Кто? - девушка вскинула взгляд на собеседника.

- Ярослав Анатольевич, - повторил Артем, будто маленькому несмышленому ребенку. - Самарский Ярослав Анатольевич.

Издевающийся над хозяйкой мозг выдал мысль, что в этот самый момент можно было бы упасть в обморок. От страха, от неожиданности, да от чего угодно! Самарский. Конкурент отца

в бизнесе, вечный соперник в тендерах, молодой, но такой борзый "владелец мира", которому все средства хороши в достижении цели.

Гостя... Она гостя Самарского. Черт. Похоже, ее действительно выкрали.

- Поешьте, - убедившись, что сказанное произвело на нее должный эффект, Артем наконец-то отпустил вдруг застывшую девушку. Отступил до двери, не оборачиваясь, открыл ее, вышел. Саша сосчитала три щелчка замка.

Гостя... Гостей не запирают в комнатах. У гостей не забирают личные вещи, телефоны, а ни того, ни другого она так и не увидела возле себя. Гостей не усыпляют какой-то дурью, чтобы они проснулись неизвестно где. Боже, да она даже не знает в каком государстве находится! Заснула во Франции, а проснулась... Где? Где???

Из пересохшего горла вырвался нервный смешок.

Схватив стакан, наполненный соком, Саша осушила его в несколько глотков. Нет. Нельзя паниковать.

- Дыши, Саша... - девушка сделала глубокий вдох, и медленный выдох, как ее учили. - Просто дыши, - и еще один.

Можно злиться, можно думать, но не паниковать. Еще один вдох, сердце отбивает бешенный ритм, и снова выдох. Схватившись за столбец кровати, Саша закрыла глаза.

Черт, что делают в таких случаях? Что им нужно? Они уже позвонили отцу? Он знает, где она? И где Алиса? Алиса! Она наверняка в такой же комнате где-то по соседству, всего лишь заложница ситуации. Самарский. Папа сотни раз говорил, какой он подонок, но никогда, ни разу в жизни Саше и в голову не могло прийти...

Сердце снова начало биться быстрее. Нет. Нужно срочно успокоиться, иначе прихода "радушного хозяина" она просто не дождетя, вот только совсем не по той причине, по которой хотелось бы ей...

- Позовите ко мне Дмитрия, - Ярослав сидел в своем кабинете, следя за тем, как солнце по сантиметру скрывается за верхними этажами соседних зданий.

- Минуточку, Ярослав Анатольевич, - идеальная секретарша, идеально вписавшаяся в его идеальный офис, идеально исполняла свои обязанности. Только такой расклад его устраивал. Только так он хотел работать, жить, побеждать.

- Ты еще тут? - в кабинет вошел беззаботно улыбающийся друг, а по совместительству его правая рука.

- В смысле? - Ярослав резко развернул кресло, оказавшись лицом к лицу с собеседником.

- Я думал, ты уже улетел. В Париж. Или ты передумал? И поручишь все Артему?

- Нет. Самолет завтра днем.

- А там... - Дмитрий указал на карту мира, висящую на одной из стен. - Уже все сделали?

Нашли, кого нужно?

- Да. - Ярослав откинулся в кресле, закрыв на секунду глаза, но уже через мгновение вернул на лицо обычное свое сосредоточенное выражение. - Артем звонил, сказал, все правильно, они проверили.

Друг облегченно выдохнул. Он не доверял начальнику Яровой охраны так, как Самарский. Сам вызывался исполнить это маленькое задание, но вечно гнувший свою линию Слава настоял. Не сработал даже аргумент о том, что идея-то принадлежит именно ему, Диме.

- И что? Когда будешь звонить Титову?

- Я не буду, - когда друг вот так улыбается, холодок идет по коже, даже у него, лучшего друга, которому, казалось, бояться собеседника нечего. - Я устрою разговор более плодотворный. Позвонит отцу сама дочь.

Диме ничего не оставалось, как ответить на слегка хищную улыбку друга.

- А не боишься, что она ляпнет лишнего?

- Не ляпнет, - Самарский снова стал серьезным, его кардинальные смены настроения иногда заставляли напрягаться даже самых приближенных. - Перед разговором, я объясню ей последствия. Титов слишком долго стоял у меня костью в горле. На этот раз, я собираюсь договориться с ним окончательно. И девочка, послужит мне в этом отличную службу. А если будет вести себя не так... Я умею убеждать.

- Самарский... - Дима в очередной раз позавидовал хладнокровности друга, и понял, какое дикое упрямство и самоуверенность помогли достичь ему всего, что они оба сейчас имели. - Титов же может и убить... За дочь... Не боишься?

- Пусть сначала откажется от тендера, а потом... Мы поговорим о том, что нам делать дальше.

- На сколько ты едешь? - Дмитрий решил перевести тему, прекрасно понимая, что больше из друга он пока информации не вытянет.

- Не знаю, все зависит от Титова, я собираюсь лично вернуть ему сокровище, после отказа. Не хочу доверять это посторонним. Артем в последнее время часто лажал...

Но стоило Диме открыть рот, чтобы в очередной раз напомнить, какого он мнения о молодом и неопытном начальнике охраны, как Ярослав продолжил:

- Но это не значит, что я его уволю, Дима. Мне нужны верные люди. Особенно теперь.

Смирясь с таким решением, Дима кивнул.

- А что ты скажешь Снеже? Опять командировка? Ты хоть предупреди, что я должен отвечать, когда она будет звонить.

- Она знает, - по лицу Ярослава вдруг заходили тени. Когда он позвонил Снеже, чтобы сказать, что ему придется снова на время уехать, она бросила трубку, пожелав удачи и прося больше не звонить. Опять. Это ему пока не удавалось - совмещать успех в деле и с ней. Вечно чему-то приходилось страдать, причем чаще всего именно ей. - Снежа не будет звонить.

- Вы что, опять поругались?

- Нет, - ответ получился слишком грубым. - Она просто попросила ей больше не звонить.

- Яр, может, я поеду? Она ведь серьезно... - Дима наклонился к столу, вглядываясь в лицо друга.

- Нет. Я улетаю завтра. Остальные проблемы решу позже, - и во взгляде столько решимости, что, кажется, скалу подвинуть легче, чем заставить его передумать.

- Ну, как знаешь... Но когда... - Дима знал, что это уже тысячная ссора, и что Снежа рано или поздно позвонит, сначала ему, а когда он все объяснит, придумав версию вместо друга, и самому Яру, - Когда она позвонит, я скажу, что у тебя новые клиенты в Европе. Не перепутай, балбес. Не заложница, дочка конкурента, а новые клиенты!

Несколько секунд они сверлили друг друга взглядом, а потом лицо Самарского снова осветила улыбка.

- Хорошо, новые клиенты.

Саша лежала все на той же кровати, потеряв счет времени. В комнате часов не было, за окном - глубокая ночь. Вот только сон никак не шел. Вряд ли это странно для той ситуации, в которой она оказалась.

Оставленный на столе поднос все так же нетронут, окно, после десятой попытки открыть его - оставлено в покое. Она заглядывала и под кровать, в надежде найти там случайно упавшую сумку, и в смежную ванную комнату, вход в которую оказался открыт. Но там, не то, что телефона, не было даже элементарных предметов, которыми можно было бы обороняться, когда придет его высочество, господин Самарский, или кто-то менее вежливый, чем Артем. В комнате - ни малейшего указания на то, где она находится.

Из-за напряжения, заставляющего работать мозг с утроенной силой, Саша даже забывала моргать, и делала это лишь тогда, когда глаза начинали предательски щипать. Хорошо, дышать пока не забывала.

Глупая затея, но не попытаться она не могла. Единственное, что у нее не отобрали - шпилька в волосах, обычная заколка, которой она убирала непослушную челку. Саша вспомнила о ней совершенно случайно, она просто больно врезалась в голову, заставляя кожу ныть. Девушка со злостью вытащила ее, бросила на широкую кровать, и лишь потом поняла, какое сокровище было у нее в руках.

Теперь, Саша ждала того момента, когда была бы уверена - дом спит. Она понятия не имела, сколько тут находится человек, где эти люди, какого размера здание и вообще, куда она попадет, открыв дверь, но не попытаться, не могла. Девушка встала с кровати, прошла по дощатому полу на носочках, боясь издать хоть какой-то звук, присела у двери. Сначала, нащупала рукой замочное отверстие, благо, ночь выдалась достаточно светлой. Потом, попыталась заглянуть, чтобы убедиться, не ждет ли ее за дверью ослепительный свет, параллельно, Саша прислушивалась к доносящимся извне звукам, точнее тишине. Лишь после этих манипуляций взялась за то, что, понимала, из всего плана - самое проблемное. Она не взломщик. Никогда не пыталась делать этого даже в шутку. Никогда ее не запирали в комнате,

ей не приходилось сбегать на тайные свидания. И лишь теперь она жалела об этом.

У Саши не было конкретного плана, что делать после того, как удастся освободиться. Блуждать по дому, в поисках Алисы или мчаться прочь со всех ног, чтобы помочь ей уже оказавшись на воле. Так далеко, девушка не заглядывала, ей хотелось для начала взять эту высоту - открыть замок. Аккуратно вставив шпильку в скважину, Саша попыталась хотя бы найти, где находится тот механизм, который заставит щелкнуть замок. Никаких движущихся элементов, никаких рычагов и переключателей, просто цельное гнездо.

- Блин, - в борьбе с замком, шпилька оказалась бессильной, один из зубьев отломался.

Правда это не остудило желание Саши пытаться снова и снова, вставлять калеку-заколку в отверстие, в надежде, что ей просто повезет, замок откроется чисто случайно. И ей повезло. Но немного не так.

Сначала, с той стороны послышались шорохи, в щель под дверь ударил свет, кто-то вставил в дверь ключ, провернул трижды, дернул на себя.

В ярком ореоле света стоял Артем. Все такой же - спокойный, уравновешенный, в костюме с иголки, будто это была не поздняя ночь, а свежее утро. На лице - лишь снисхождение, видимо, ее попытка и правда была жалкой.

- Александра Константиновна, я на вашем месте перестал бы заниматься глупостями. Если вам что-то нужно - просто постучите. Я всегда тут, - и он указал на стоящее в нескольких шагах кресло. - Ваше орудие, с вашего позволения, я изыму. - Артем протянул руку, требуя отдать позорную заколку.

- Где Алиса? - Саша только сильнее сжала свою последнюю, пусть и рухнувшую, надежду.

Артем тяжело вздохнул, видимо, смиряясь с тем, что в собеседницы к нему попала беспросветная тупица.

- Александра Константиновна, не заставляйте повторять дважды, вы сможете задать все ваши вопросы завтра, и отдайте, пожалуйста, то, что у вас в руках.

Когда Саша отрицательно помотала головой, Артем присел. Их лица оказались на одном уровне, накрыл ее руку своей, разжал напряженный кулак так легко, будто раздавил сырое яйцо, а прежде чем подняться и снова оставить ее наедине со своими мыслями, сказал:

- Не дури, девочка, - напускная вежливость куда-то пропала. - Яр терпеть твои выбрыки не будет. Слушайся с первого раза, и твое пребывание тут действительно будет напоминать каникулы. Иначе... Я тебе не завидую.

И комната снова окунулась в крошечную тьму. Саша слышала, как слегка скрипнуло кресло, принявшее на себя вес мужчины, слышала, как щелкнул выключатель, погружая и коридор в темноту, вот только отреагировать на это не могла.

Во что же она вляпалась? Что от нее хотят? То, во что она упорно не хотела верить, вдруг накрыло с головой. Она заложница. Злейшего врага родного отца. Разменная монета их будущей игры.

- Слава! Мы ждали тебя позже! - стоило Яру открыть дверь, как навстречу вылетела Глафира, видимо, увидевшая его из окна кухни. В руках женщина держала какой-то черпак, а на фартуке виднелись хлопья муки.

- Я спешил к тебе как мог, Глаша, - он склонился к женщине, позволяя себя обнять. Именно она заменила ему мать. За это, он предоставил ей жизнь, достойную ее доброты, в которой он сам когда-то так нуждался. Его французский дом был предоставлен Глафире полностью, за редкими исключениями, когда он нужен был ему, например, чтобы держать тут Александру Титову.

- Я тебе не верю, негодяй, - Глаша поцеловала несносного мальчишку в щеку, провела по лицу, будто проверяя, цел ли ее мальчик, и лишь потом отпустила. - Ты даже не звонил эти два месяца. Если бы не... обстоятельства, - она сделала паузу, намекая, что к этим обстоятельствам относится очень скептически. Когда ей запретили зайти в комнату к гостю, поздороваться, Глафира поняла, что все не так просто, как пытается ей навязать Артем. - Ты бы не явился как минимум до Нового года.

- Прости. Я... - но вместо того, чтобы выдумывать очередную отговорку, просто улыбнулся, заставляя няню расплыться в ответной улыбке.

- Негодяй, - констатировав факт, Глафира еще раз обняла своего любимого мальчика и отступила, предоставляя его в распоряжение незаметно подошедшего Артема.

- Ярослав Анатольевич, - он протянул руку, которую шеф незамедлительно пожал.

- Как наши дела, Артем, все удачно? - они оставили качающую головой домоправительницу в холле, а сами направились вверх по лестнице, подальше от ее нежелательных ушей.

- Да. Удачно, - наверное, одна из черт, которые заставили Ярослава доверять Артему безоговорочно - его немногословность, за которой скрывается такая многозначность.

- Как она вела себя?

- Лучше, чем я мог бы рассчитывать... - Артем как обычно флегматично улыбнулся, вспоминая единственную вчерашнюю попытку открыть дверь. Раньше, подобным ему заниматься не приходилось, но почему-то казалось, что реакция у выкраденной должна быть другой: истерика, попытки выцарапать глаза нападавшему и вырвать клочок волос у себя. Александра этот его стереотип разрушила.

- Рыдает, требует немедленно вернуть ее папочке? Возмущается по поводу отобранной куклы барби?

- Нет.

Самарский остановился на секунду, удивленно взглянув на собеседника.

- А что тогда?

- Ждет вас. Хочет знать, где ее подруга и почему ее тут держат.

- Ждет? - Яр улыбнулся своим мыслям. - Ну, пусть ждет.

- Титов уже в курсе? - чем быстрее о случившемся узнает папаша, тем быстрее согласится на

все условия Самарского, вернет себе дочь, а лично ему, Артему, уверенность в том, что они все же не отождествляют собой "сторону зла".

- Нет. Я ему не сообщал.

- Почему? - наверное, впервые начальник охраны не смог скрыть за своим напускным равнодушием удивления.

- Позвонит девчонка. Как ее?

- Александра.

- Да. Позвонит сама. Думаю, папашу больше тронут всхлипы Александры, чем мои деловые предложения.

Артем остановился у двери, за которой скрывалось их тайное оружие, всю оставшуюся ночь и утро, ведущее себя подозрительно тихо. Мужчина заглядывал утром в комнату - сморенная нервами, собственными мыслями и элементарной усталостью, Саша таки заснула, свернувшись калачиком на самом краю кровати.

Она была похожа на его сестру, младшую, ей тоже всего двадцать, она учится на филфаке, и понятия не имеет, чем занимается ее брат. Именно поэтому, ему так сложно было исполнить это задание, так жалко было действительно случайную жертву обстоятельств.

- Что? - Ярослав снова оглянулся на остановившегося Артема.

- Вы хотели поговорить... - мужчина взялся за ручку, собираясь отомкнуть дверь, впустить Самарского к бедняге.

- Не сейчас. Думаю, и Титову и девчонке нужно время, чтобы понять, в какую же дрянь они вляпались.

Когда Саша во второй раз проснулась в этом, неизвестном ей доме, на улице снова светило солнце. Голова все так же трещала, вот только как-то сразу вспомнилось, и где она, и почему ей тут так некомфортно. За время сна, часов в комнате не прибавилось, узнать, который в мире час - не суждено. А вот на смену вчерашней еде принесли новую. Тосты, снова апельсиновый сок, джем, на тарелочке лежало подтаявшее масло. Саша сползла с кровати, дотронулась до чашки с чаем. Еще теплая, значит, кто-то заходил не так давно, а она даже не заметила. Не так должна вести себя испуганная заложница! Ей нужно быть постоянно на чеку, вокруг - неизвестные, совсем не дружелюбно настроенные люди.

В голове, будто бил барабан, отдавая дикой болью. Раньше, в детстве, она часто мучилась подобным, вот только в один момент боли пропали, а теперь вернулись. Девушка спустила ноги на пол. Встала, проверяя способность двигаться, обошла кровать с другой стороны, склонилась к накрытому столу. Истина знакомая с детства - голова может болеть от голода.

Правда еще, она может болеть от той химии, которой ее усыпили, или просто от ситуации, в которую она попала.

Втянув ароматы носом, Саша метнулась в ванную. Нет, есть сейчас - не лучшая идея, если

даже от одного запаха ее уже тошнит.

Включив холодную воду, Саша сначала подставила под струи руки, потом, плеснула несколько раз в лицо, смывая остатки былой роскоши - от недавнего макияжа остались лишь темные следы под глазами. Умывание, оказалось более продуктивным, чем возможная трапеза. Сознание чуть-чуть прояснилось.

Итак, ее выкрали, взяли в заложники, держат, с целью получить выкуп, в общем, как не назови, суть одна. Из этой комнаты, выйти она сможет только тогда, когда люди, удерживающие тут, получат желаемое.

Страшно? Да. До дрожи в руках. Вот только слишком много мыслей в голове, чтобы страх смог занять в этом сумбуре достойное место.

Чего они хотят? Артем не объяснял, да она и не спрашивала, хотя ведь ответ очевиден. Они пытаются подобраться к ее отцу. Она сама быть причиной не может. Слишком много чести для обычной студентки, не имеющей ни толком друзей, ни тем более врагов.

Друзей... Алиса. Ей нужно знать, все ли хорошо с Алисой. И если подруга не тут - она обязательно поможет, свяжется с отцом, и тот разыщет ее по горячим следам. Ведь не мог никто не заметить, как ее выносит из кафе какой-то мужчина. Это должно было привлечь внимание. Должно.

Саша вернулась в комнату, подошла к двери, прислушиваясь к доносящимся оттуда звукам. Такая же тишина, как и после ухода Артема. Девушка прошла к окну, в десятый раз попыталась его открыть, не надеясь на успех. Даже если разбить - оно ограждено решеткой, бессмысленно. Снова села на кровать. Неопределенность пугала больше всего. Чтобы бороться, нужно знать с чем. Она готова была пытаться, что-то придумать, договариваться, просить, драться, что угодно. Лишь бы знать, что именно нужно делать!

Что сказал Артем? Самарский должен появиться сегодня? Ну и где он? Черт. Она, наверное, видела его множество раз, в журналах, в каких-то светских хрониках или бизнес новостях, но ни разу не пыталась запомнить, ни разу не обращала внимания на то, что это именно он, никогда не относилась серьезно к просьбам отца быть осторожной! Зря. Дура. Знала бы, была бы внимательней, могла бы узнать и этого наемного Артема, могла бы просто не поехать, не подставлять ни себя, ни близких. Могла бы сидеть дома, под присмотром отцовской охраны. Могла, могла, могла... А вместо этого, сидит сейчас здесь, и не может сделать ровным счетом ничего.

Самарский... Что она знает о нем? Он владеет каким-то холдингом, впрочем, как и семья Титовых, да и еще множество людей в стране, где миллионер погоняет миллионером, а население при этом бедствует. Она даже понятия не имеет, как этот человек выглядит, не говоря уже о том, что у него на уме.

Неведение убивало. Ожидание - всегда страшнее, чем расплата, эту истину знает каждый, и бессилие это изменить - не менее изощренная пытка. Саша уже в десятый раз встала с кровати, чтобы сделать очередной круг по комнате. Самарский, Самарский, Самарский... Черт.

- А что Дмитрий Олегович? - Артем дождался, пока шеф закончит разговор по телефону, чтобы задать интересующий вопрос.

- Это был он, - Яр кивнул на отложенный секунду назад аппарат. - Он остался за старшего в Киеве. Надеюсь, надолго это все не затянется, но оставлять дела без руководства я тоже не могу.

- Вы можете руководить отсюда... - ничего удивительного в том, что антипатия Артема и Димы была обоюдной, Ярослав не видел, ему даже льстило такое своеобразное проявление ревности между ними. Конечно, ревности к влиянию на него. Здоровую конкуренцию он одобрял и поощрял, но лишь до поры до времени.

- Я и буду руководить отсюда. Лучше скажи, как все прошло?

- Без проблем. Титову мы забрали, ее подруга уже, должно быть, в Киеве. Возможно, даже успела попасть на прием к отцу.

- Что она знает?

- Кто? Подруга? Или Александра?

- Обе.

- Подруге мы посоветовали не задавать лишних вопросов, отвезли в аэропорт, посадили в самолет. Там-то в милицию она не пойдет, а тут нам эти проблемы не нужны. Она вела себя смирно, ничего не спрашивала. А Александра знает, у кого она ... в гостях. - Артем многозначительно посмотрел на босса. Его самого уже изрядно подташнивало от того, что они в один голос величали гостинями. И если честно, он со страхом ждал, кому из участников этого каламбура на этот счет первому сорвет крышу. Что-то подсказывало, что все той же, казалось, такой спокойной девчонке.

- И что она?

- Ничего. Вообще ничего. Она ведет себя тише воды, ниже травы.

- Она странная? - Самарскому даже стало интересно, как так? Он не жаждал, лишь оказавшись в доме, услышать визг заложницы, увидеть выломанную дверь в комнату, просто был к этому готов. А не получив - искренне удивился.

- Нет. Она, просто, видимо не понимает еще...

- Наверное. Что спрашивала?

- Постоянно спрашивает о своей подруге, где она... Ничего особенного.

- Ну, ты ей все объяснил? - Яр посмотрел на начальника охраны слегка насмешливо, ведь чудесно помнил, что сам приказывал свести контакты к минимуму, и собственные, и тем более, Глафиры.

- Она ждет вас.

- Ах да, я уже забыл. Ждет меня... Ну что ж, ведь нельзя заставлять девушку ждать? - Ярослав оттолкнулся от поручней кресла, рывком встал. Артем последовал за ним.

Вот только стоило открыть дверь, как мужчина столкнулись нос к носу с одним из охранников.

- Что? - Артем будто перевоплотился, мягкость в голосе мгновенно пропала, подчиненных он держал в строгости, не допуская даже мысли о нарушении субординации.

- Там Титова... - молодой совсем парень замялся, переводя взгляд с одного серьезного лица на другое. - Она требует Артема...

- Требует? - Яр оглянулся на оставшегося чуть позади виновника торжества.

- Да. Сказала, что ей срочно нужен Артем.

- А зачем, не сказала?

- Я спрашивал, отказалась отвечать.

На вопросительный взгляд шефа, Артем лишь пожал плечами, не понимая, какие дела девчонка может доверить только ему.

- Ну, пошли, "советник", будем консультировать Александру, или как там ее, в вопросах, которые она может доверить только тебе.

Глава 2

Может это и глупо, но постучав в дверь, Саша надеялась увидеть Артема. Нет, тут не шла речь о доверии - какое доверие к тому, кто выкрал тебя? Просто она почему-то была уверена - этот, которого поставили на замену ее первому охраннику, - знать ничего не может в принципе. И ответить на ее вопросы тоже не сможет. А сидеть в четырех стенах ей уже надоело, до одури хотелось хоть какой-то определенности. Хоть минимальной. И теперь, нервно заламывая руки, она кружила по комнате, готовясь снова высыпать на Артема все важные для нее вопросы, и любой ценой заставить на них ответить.

Когда за дверью послышались голоса, и трижды щелкнул замок, сердце ускорило темп.

Первым, в комнате появился все тот же парень, которого она застала, постучавшись десять минут тому, вслед за ним, показался Артем, а вот третьего, она узнала не сразу.

Мужчина, выглядящий может ровесником, или чуть младше Артема, выше обоих охранников на пол головы, с темными, слегка завивающимися волосами, и контрастно светлыми глазами. В отличие от облаченных в костюмы бодигартов, этот был одет в темные потертые джинсы, футболку свободного кроя. Он не был похож сейчас на того, кто должен вселять в нее ужас. Самарский Ярослав Анатольевич.

Мужчина бросил безразличный взгляд на застывшую девушку, кивнул охранникам, позволяя оставить их наедине. Все так же храня молчание, один из них вышел, а вот Артем остался. Пока.

- Александра Константиновна? Вы что-то хотели? - Яр уже во второй раз за день оглянулся на своего помощника с удивлением. "Александра Константиновна... Вы", будто он общается с наследницей короны, причем прибывая у нее в гостях.

Саша открыла рот, чтобы в сотый раз задать один из тех вопросов, которые ее сейчас волновали, но не успела издать ни звука.

- Я думаю, на все вопросы Александры Константиновны, - мужчина с холодными глазами

перевел взгляд на нее. - Я отвечу.

Кивнув, Артем последовал примеру своего товарища, ретировавшись из комнаты. В помещении снова воцарилась тишина.

- Вряд ли, эта встреча для вас столь же приятна, как для меня, но думаю, стоит представиться. Самарский Ярослав, - он сделал шутливый реверанс, с наслаждением отмечая растерянность девушки. Правда, странная. Любая, на ее месте уже давно рвала бы волосы на себе, если не пыталась бы наброситься на него, а эта - стоит, лоя ртом воздух, будто рыба.

Не получив хоть какого-то ответа, Самарский усмехнулся своим мыслям. Нет, о том, что дочь Титова слегка отстала, он не слышал. Какого ж лешего, тогда папаша отправил ее одну в Париж? Хотя не его ума это дело.

Он прошел вглубь комнаты, сел в одно из кресел, демонстрируя полную уверенность, владение ситуации и расслабленность, закинул ногу на ногу, и лишь потом вновь заговорил:

- Так что, неужели вопросы адресованы были лишь Артему? Я не смогу помочь никак?

С того момента, как дверь за охранниками закрылась, оставив их наедине, Саша пребывала в ступоре. Она представляла себе похитителя не так. Старше, страшнее, по-другому. А этот Самарский... Он будто издевается, просто издевается. Лишь его насмешливый вопрос заставил девушку повернуться к креслу.

- Зачем я тут? - хоть и не так страшен, как она думала, девушка решила пока не приближаться, на безобидного щенка мужчина тоже явно не походил.

- Это... - он развел руки, - мой скромный дом, вас все устраивает в комнате? - и еще одна снисходительная полуулыбка, заставляющая не только побаиваться, но и раздражаться с каждой секундой все больше.

- Где я? Что вам от меня нужно? И где Алиса? - Саша выпалила три интересующих ее вопроса на одном дыхании.

Нет, он ошибся, кажется, не полоумная. Во всяком случае, выйти из ступора все же смогла. Удивительно, на фотографиях она выглядела не так. Говорят, что люди отличаются в динамике и статике, это о ней. Он мог бы и не сразу узнать дочь Титова после тех пары снимков, которые ему принес Артем, увидь ее на улице.

Собранные сейчас в тугую косу волосы, она обычно носила распущенными, во всяком случае, тогда, когда ее снимали. Цвет - слегка отливает рыжиной, но все же темный, черты лица, казавшиеся на фото слишком заостренными, сейчас сгладились, медового цвета глаза смотрели на него из-под насупленных бровей, безмятежности в выражении - ни грамма. Яр попытался понять, похожа ли она на отца, и вот сейчас - да. Слегка курносый нос, сжатые в тонкую линию губы, так же выглядит Титов, когда ему приходится расставаться с прибылью или только надеждами на прибыль. Об этом Яр осведомлен из первых уст, именно он - обычно виновник таких его потребностей. Только в отличие от отца, девушка совсем хрупкая.

- Алиса, это подруга, госпожа Титова? - он почему-то решил подыграть такому вежливому обращению к ней Артема. Возможно, все и правда окажется намного легче, чем они думали.

- Да.

- Скорей всего, с минуты на минуту влетит в кабинет вашего многоуважаемого папеньки, конечно, если подруга настоящая...

- Она не тут? - Саша почему-то была свято уверена, что Лису они не отпустят.

- Она в Киеве, - Самарский стал серьезным. Не любил повторять, и глупости человеческой не переносил, не делая скидки на обстоятельства. - Что-то еще? Или это все, что вас интересует?

- Что вам нужно?

- От тебя, мне не нужно ничего. Хотя нет... Не так. Мне нужно кое-что от твоего отца...

- Сколько? - почувствовав облегчение от того, что Лиса в безопасности, Саша закрыла на секунду глаза. А вот теперь, распахнула их, бросив на Самарского злой взгляд. Пусть совсем скоро, храбрости ей будет уже недоставать, хотя бы сейчас, она могла показать, какого "высокого" мнения об этом человеке.

- А сколько отец даст, за такое сокровище? - Яр склонил голову, глядя оценивающе. Он просто издевался, ему всего лишь стало интересно, во сколько она себя оценит.

- А сколько вы дали бы, за родную дочь? - еще один злой взгляд.

- Я бы не пускал дочь без сопровождения в сомнительные места, чтобы там ее похищали разные злые люди.

- Сколько? - меньше всего, ей сейчас хотелось еще из чьих-то уст слышать о том, какую же глупость она совершила, поехав в это путешествие.

- Я не нуждаюсь в деньгах, у нас будет честный уговор - услуга за услугу. Я - возвращаю сокровище в объятия любящих родителей, а твой отец - отказывается от одного малюсенького тендера. Ничего сверхъестественного.

Тендер. Саша знала, что они конкурируют уже много лет, не в состоянии поделить рынок застроек. Знала, что каждый новый объявленный тендер - усиление охраны, нервные вечера, в компании отца, а часто в раздумьях, где он может быть сегодня и страхом даже позвонить, а каждое завершение - или пир на весь офис, означающий победу, или несколькодневный траур по проигрышу. Так было всегда, вот уже много лет. Саша знала, что сейчас вновь проводится тендер, отец об этом не раз говорил. И поехала она в Париж по настоянию отца, чтобы быть подальше ото всего, пока сам он занят делами более важными, чем следить за ней. Вот только зря он не подумал о том, что его могут достать именно через нее. Зря он не сильно настаивал на сопровождении охраны, а она зря так просто от этого предложения отмахнулась.

- Что ответил отец? - обидно быть причиной провала родителей. Обидно быть причиной провала уже не единожды. Но сомнений в том, что папа на условия Самарского согласится, у Саши даже не возникало.

- Пока ничего. На этот вопрос ответишь мне ты, - Самарский достал из кармана телефон, набрал какой-то номер. Когда мужчина включил громкую связь, по ту сторону раздались гудки.

- Да! - сколько Саша себя помнит, лишь однажды ей приходилось слышать подобную интонацию в голосе отца. И тот единственный раз - оставил в ее памяти неизгладимый след. Она содрогнулась.

- Добрый день, Константин Львович, - Самарский говорил все так же спокойно, улыбаясь, чем раздражал еще больше.

- Ты, сукин сын, где Алекс? - телефон не может передать всего, что вкладывает в слова человек, но и этого было достаточно, чтобы понять - Титов до одурения зол.

- Наслаждается моим гостеприимством. Правда, Александра Константиновна? - голубые глаза выжидающе уставились на нее. А в трубке - напряженное, давящее молчание.

У Саши перехватило дыхание. От нее чего-то ждут. Ждет папа, ждет Самарский. Каких-то слов. Но каких? Ей задали вопрос? Что?

- Алекс? - в трубке недоверчивый оклик отца, тон чуть менее жесткий, чем тот, которым он говорил с похитителем. - Ты слышишь меня, Алекс?

- Да, - оклик вывел ее из ступора, она метнулась к сидящему в кресле Самарскому, попыталась схватить телефон, вот только он дернул его на себя, предупредительно мотнув головой.

- Не дури.

- Отпусти ее, ублюдок, приезжай ко мне, и поговорим тет-а-тет. Или боишься? Можешь только шантажом заставить? - отец явно снова обращался к своему давнему противнику.

- Приеду, обязательно приеду, Константин Львович, только не поговорить, а проследить за тем, как вы отказываетесь от тендера.

По ту сторону снова повисло напряженное молчание, а Саша как замороженная смотрела на светящийся экран, который отсчитывал секунды разговора.

- Ублюдок, - наконец-то прозвучало из Киева.

- Я на вашем месте, попридержал бы язык, мое терпение тоже не безгранично. За ваши слова придется отвечать не вам. Неужели не жалко собственного ребенка?

- Алекс, ты слышишь меня? - сначала девушка лишь кивнула, и только увидев, как ненавистное уже лицо расплывается в улыбке, поняла, что по телефону ее кивок не передастся.

- Да.

- Я решу все в несколько дней. Слышишь меня?

- Да.

- У тебя есть все необходимое? - Саша подняла взгляд, встречаясь глазами с жестким, тяжелым ответным взглядом Самарского.

- Да... - не так уверено, как хотела. По правде, ничего необходимого у нее с собой не было. Ее сумку забрали, оставив не только без средства связи, а и без единственного действенного средства в случае чего...

- Не недооценивайте меня, Константин Львович, я содержу вашу дочь не хуже, чем вы сами. Во всяком случае пока... А что будет дальше - всецело зависит от вас.

- Если с ней что-то случится, Самарский, клянусь, ты за это заплатишь, - интонация, с которой были сказаны слова, не предвещала легкой смерти, хотя вряд ли могла сейчас и вправду испугать Яра.

- Все зависит только от вас одного, всецело. Не забывайте об этом... - и прежде, чем Титов успел еще что-то ответить, Самарский нажал отбой.

Резкость, была присуща этому человеку во всем, как в словах, выражениях, взгляде, так и в движениях. Стоило разговору закончиться, как он уже встал, тем самым заставляя Сашу отпрянуть.

- И что же из "необходимого" у тебя есть?

- Мне нужны мои вещи, - Саша вскинула голову, пытаюсь если не бросить вызов, то перестать чувствовать себя столь ничтожной, уткнувшись взглядом в широкую грудь.

- Какие?

- Мне нужна моя сумка.

- Что в ней?

- Мои вещи.

Яр сделал глубокий вдох, пытаюсь сохранить самообладание.

- Девочка, ты понимаешь, что заставляешь меня сильно нервничать подобным поведением?

- Мне. Нужна. Моя. Сумка, - Саша отчеканила каждое слово, будто проблема была в том, что собеседник их элементарно не понимает.

- Зачем? Что в ней?

- Мои вещи.

- Нет, - терпение Самарского закончилось. Если раньше, возможно, он пошел бы на небольшие уступки, подобная манера общения не вызывала в нем никаких чувств, кроме как желания пристукнуть эту маленькую заразу на том же месте. - Если ты будешь продолжать в том же духе, комнату придется сменить на подвал... Приятного дня, Александра Константиновна, - и так же поклонившись, как сделал это в самом начале беседы, Яр вышел из комнаты.

За дверью слышались голоса, люди перекинулись парой фраз, снова трижды сработал замок.

- Черт, - Саша вернулась к кровати, упала, зарывшись лицом в подушку. Спокойно, папа сказал, что все решит быстро, значит так и будет, а с этим... С этим, может ей и не придется больше встретиться. Во всяком случае, есть надежда, что все необходимое, от нее он уже получил. Главное - не поддаваться панике.

- С ней была сумка? - Яр вышел из комнаты, протянул руку, требуя у стоявшего неподалеку

Артема ключ.

- Клатч. Был. Я его взял с собой.

- Что в нем? - замкнул, вернул ключ "хранителю" сокровища, которое непостижимым образом успело уже изрядно его взбесить.

- Телефон, деньги, наушники... Ничего особенного.

- Принеси мне, я посмотрю.

- Хорошо.

В самолет Алиса села, под пристальных надзором странного мужчины. Странного мужчины, подсевшего за их столик в тот самый момент, как она собиралась уже идти разыскивать Сашу.

- Не стоит спешить, - он положил руку поверх ее ладони, предостерегая от движения.

- Мы знакомы? - Алиса почему-то подумала, что мужчина - такой же турист, как она сама.

- Скажем так, я знакомый вашей подруги, Александры.

- Да? - девушки дружили давно, тесно, но утверждать, что она в курсе всех знакомств Алекс, Алиса бы не стала. - Она должна вернуться с минуты на минуту, а лучше, я сама ее приведу... - Алиса еще раз попыталась встать, правда, все с тем же успехом.

- Я хотел сказать, что Александра уже ушла.

- Куда? Вы шутите? - нет, ее подруга никуда бы не ушла. Сама, в чужом городе, не сказав ни слова...

- Вы закончили? - незнакомец кивнул на еще даже не тронутую еду. - Мне кажется, нам нужно прогуляться.

В воображении Алиса начала вырисовываться странная, совсем не нравящаяся ей картина.

- Я никуда с вами не пойду. Где Алекс? - она выдернула руку, все-таки встала.

Незнакомец тоже встал, вот только когда девушка направилась в сторону уборных, следом за ней не пошел.

Она спустилась, открыла дверь туалета, там пусто. Совершенно.

- Алекс? - Алиса уже даже сама не верила, что подруга отзовется. - Ты здесь, Алекс? - выждав минуту, повторила оклик.

- Ну что, может, все же поговорим? - в дверях снова стоял тот же, подсевший за столик, мужчина.

Нет, разговаривать с ней никто не стал. На ее вопросы отвечать - тоже. Крепко сжав предплечье, незнакомец "проводил" ее на улицу, предупредив, что лучше слушаться, и не

привлекать внимания - усадил в автомобиль, сам сел за руль.

Все, что ей удосужилось объяснить, не лезло ни в какие ворота - Саша встретила какого-то давнего знакомого, он предложил ей продолжить путешествие вдвоем, она - несомненно, согласилась, а вот Алисе об этом сказать почему-то не захотела, смывшись с этим знакомым прямо из уборной, через форточку, видимо. При этом саму Алису отвезли в аэропорт, всучили именную билет, чемодан, заполненный частично ее, а частично Сашиними вещами.

Лишь оставшись в зале ожидания сама, Алиса осмелилась попытаться позвонить подруге. Абонент вне зоны доступа сети. Черт. Кто бы сомневался? И без того слишком натянутая версия незнакомца, теперь казалась совершенно абсурдной. Вот только выйти из аэропорта, вернуться, пойти в полицию смелости не хватило. Об этом, "знакомый" тоже позаботился, пригрозив напоследок:

- Если дорожишь собой, не стоит вмешиваться в чужие дела.

Подруга. Ну и какая она после этого подруга, если вместо того, чтобы разыскивать пропавшую, спокойно ждет, когда объявят ее рейс?

Нет. Все правильно. Тут - она не поможет. Она в принципе не поможет. Она должна сообщить все, что знает Титову. Он узнает, что произошло с его дочерью.

Рейс порядком задержали, запланированный на девять вечера вылет, перенесли на два часа. Они летели в ночь. Вот только проведенное в сумбурных раздумьях время не принесло желаемого - в голове все воедино не сложилось. А страх усилился. И не только за Сашу, но и за себя. Как? Как о таком сказать ее отцу? "Простите, я оставила вашу дочь неизвестно где, неизвестно с кем, а сама прилетела первым же рейсом подальше от греха?"

Она была под офисом в семь утра, а вот зайти осмелилась лишь в полдень.

- Алиса? Вы уже вернулись? Я думал, встречать вас только в субботу, или я что-то перепутал? - девушка успела подойти к рецепции, репетируя речь, которую пропоет перед сидящей за столиком блондинкой, как ее окликнул мужчина.

Гена. Геннадий Светличный. Один из многочисленных помощников Титова. Не правая рука, но человек приближенный. Об этом, сама Алиса знала от Алекс. По совместительству, Гена числился в воздыхателях последней. У молодых людей были странные отношения, с одной стороны, близко к себе его Саша не подпускала, с другой - прямо тоже не посылала.

Когда Алиса пожурила ее за такое расточительство, только отмахнулась. Правда и Геннадий не вел себя как завоеватель, жаждущий, чтобы его крепость сдалась. Он давал ей право выбора, возможность самой решить - хочет ли она быть с ним. Он хотел.

- Перепутал? - среднего роста молодой человек, с милым, даже может слишком слащавым лицом, подошел к растерянной Алисе, поставил кофейный стакан на стойку.

- Нет. Я вернулась раньше, - Алиса моргнула несколько раз, пытаясь придать лицу выражения не такой потерянности.

- А Алекс? Она тоже тут? Вот будет сюрприз, Константин Львович будет рад, - он улыбнулся подруге своей подруги, искренне желая, чтоб его слова были правдой.

- Нет. Алекс... - Алиса осеклась. - Гена, Алекс пропала... - может, если рассказать ему, он сам

возьмется сообщать новость своему начальнику?

- Что значит пропала? - Гена резко выпрямился, вырастая в момент на полголовы головы. - Что за шутки, Алиса? Где Александра?

- Я не знаю, Гена! Я не знаю! - лишь когда секретарша, следящая за ними, кашлянула, оба поняли, что их разговор грозит стать достоянием общественности.

- Идем со мной, - не особо церемонясь, позабыв об оставленном на стойке кофе, Гена схватив Алису под руку, направился размашистым шагом к лифтам.

В полной тишине они поднялись на один из последних этажей, все так же молча, Гена подвел ее к дальнему кабинету, на котором висела табличка "Титов К. Л. генеральный директор".

- Если ты шутишь, Алиса, лучше объясни мне, когда нужно смеяться тут, иначе...

- Я не шучу. Алекс пропала.

Гена трижды постучал, услышав глухое "Войдите", толкнул одну из створок.

- Что? - Константин Титов, мужчина средних лет, чьи виски уже покрыла седина, сидел в своем кресле, следя за тем, как шарики бьются друг о друга, успокаивая нервы и нервируя своей монотонностью одновременно. Он поднял взгляд на вошедших. Гена часто удивлялся, как одни и те же глаза, могут быть такими разными. Сейчас, на него смотрел Титов старший, человек-скала, непрошибаемый ничем, ни счастьем, ни горем. А вот глаза Титовой младшей, хоть и казались точной копией отцовских, где-то на дне всегда прятали мольбу о помощи, поддержке. Она никогда в этом не признавалась, но нуждалась в том, кто сможет подставить плечо, отец на эту роль не подходил.

- Константин Львович, это Алиса, подруга Алекс.

Алиса, остановилась за спиной Гены, боясь реакции угрожающего вида мужчины, которого видела-то всего несколько раз в жизни.

- Очень приятно, - он снова отвел шарик, а потом отпустил, заставляя отбивать постепенно замедляющийся ритм. - Чем могу помочь?

- Саша пропала... - Алиса сказала слова прежде, чем успела испугаться окончательно.

Мужская рука легка на шарики, заставляя их остановиться.

- Как?

Ни как, ни кто, ни почему - Алиса ответить не смогла. Пропала - и все. Ушла в туалет и не вернулась. Почему подруга не пошла за ней? Пошла, но поздно. Почему не обратилась в полицию? Ее саму загрузили в машину, выкинули уже в аэропорту. Кто? Он не представился. Как выглядел? Она уже и не вспомнит.

- Черт, Гена, убери эту дурочку, пока я ее не пришиб! - и прежде, чем Титов старший и вправду не выбросил беднягу из окна или чем-то не пристукнул, Гена вывел ее в коридор.

- Жди меня здесь, слышишь? Уйдешь - пожалеешь, - слабо кивнув, Алиса упала в подвернувшееся кресло. Руки тряслись, сердце вылетало из груди, а на душе было тошно. Ужасно тошно. Она ведь искренне, всем сердцем любит Алекс, так почему же повела себя как

последняя дрянь, бросив подругу в беде?

- Что она несет? - Титов успел обойти стол, и теперь прохаживал по комнате, сжимая-разжимая могучие кулаки.

- Они с Алекс были в Париже, в каком-то кафе, Алекс ушла, Алиса осталась за столиком. И Алекс пропала. Все.

- Каком кафе? Что значит пропала? Ты пытался ей дозвониться?

- Еще нет. Сейчас, - Гена достал из кармана телефон, нажал один из последних набранных. Даже не пошли гудки: "Абонент вне зоны действия сети". - Отключен.

- Что за ...? В какой гостинице они остановились? Звони туда, узнавай! - он остановился напротив помощника, возвышаясь над ним на голову. - Я предупреждаю тебя, Гена, если Саша не найдется, ты лично поедешь в Париж ее искать. Ясно?

- Ясно. - Гена собирался вернуться в коридор, взять в охапку Алису и вправду отправиться на поиски, когда телефон зазвонил уже у Титова.

- Самарский... - он сжал трубку с такой силой, что казалось, она сейчас затрещит, разлетаясь на куски. - Молись, сученок, чтобы это было просто совпадение.

Гена застыл на полпути к двери. Нет. Только не Самарский, если он в этом замешан, Алекс они не найдут.

- Да. Ты, сукин сын, где Саша? - Титов рявкнул обвинение в трубку, прежде чем человек по ту сторону успел заговорить.

По моментально потемневшему лицу заходили желваки.

- Алекс? Ты меня слышишь?

Сердце Гены юркнуло в пятки. Она у Самарского. А это плохо. Очень плохо. Этот не отступит. Он слушал весь разговор не шевелясь, боялся пропустить хоть звук, слово, интонацию. По ту сторону говорили двое. Алекс, и, наверное, сам Самарский. Тендер... Он хочет, чтобы Титов отказался от тендера.

Когда там положили трубку, Титов напоминал готового на все убийцу. Причем от его рук мог пострадать первый же подвернувшийся человек.

- Ты все слышал? - он отбросил телефон на стол, а сам продолжал наматывать круги по комнате, громко дыша, будто дракон, готовый в любую секунду извергнуть пламя.

- Не все. Чего он хочет?

- Он хочет, чтобы мы отказались от тендера. Ублюдок! - в стену полетел стакан. - Щенок, не знает еще, с кем связался. Это будет его последняя выходка, я обещаю. Мы получим этот проект, чего бы мне это не стоило.

- Подождите... - Гена развернулся, уставившись на босса совершенно не понимая... - Что значит: "мы получим"? У него Алекс! Мы должны отказаться, он же неуравновешенный!

Титов снова остановился как вкопанный.

- Нет. Я не буду спешить. Он ничего не сделает Саше. Этот тендер я не могу упустить. Мы слишком много потеряли на протяжении года, - мужчина посмотрел куда-то за плечо Гены так решительно, что сомнений не оставалось, он принял для себя решение.

- Но ведь у него Саша!

- Он. Ничего. Ей. Не. Сделает, - отчеканил любящий отец, продолжая смотреть куда-то вдаль.

- Как вы можете быть так уверены? Это ваша дочь. Какой тендер стоит жизни Алекс?

- Не истери, Светличный. Я знаю, что делаю. Хочешь спасти - вперед, я не против, но идти на поводу у этого щенка, я не буду. Ясно?

- Но Алекс!

- Что Алекс? Не ной, Гена, она моя дочь, думаешь, я волнуюсь за нее меньше, чем ты? Я просто знаю, что делаю. И не смей меня учить, ясно?! - лицо снова темнело по мере того, как в крови с новой силой закипал гнев.

- Ясно, - боже, ему хотелось ослышаться. А лучше, чтобы это все было сном. Тот, для кого не могло быть ничего важнее, чем благополучие собственного ребенка только что поставил на чашу весов жизнь дочери, а на вторую - какой-то гребаный тендер.

Глава 3

- Привет бойцам невидимого фронта, - Яр улыбнулся, услышав голос друга. - Не верю, что сам Самарский снизошел до того, чтобы позвонить мне, простому смертному...

- Не ёрничай. Ты не в офисе? - на заднем плане разговора различались звуки, сильно напоминающие дорожный трафик.

- Нет, - Дима нажал на клаксон, желая водителю, создавшему эту пробку, долгих лет жизни. Он уже порядком опаздывал на встречу. - Ты знаешь, я тебя сейчас ненавижу. Вместо того чтобы париться в пробке, я мог бы смотреть на елисейские поля, есть французские круассаны, и... чем ты там еще занимаешься?

- Ничем, только этим, можешь ненавидеть сколько угодно.

Дима рассмеялся, радуясь возможности хоть чуть-чуть отвлечься от напряженной дороги.

- Так как у вас дела? В офис Титов не являлся. Он не собирается разносить нас по кирпичику?

- Видимо, нет, - Яр бросил взгляд на календарь. С момента звонка Титову прошло три дня. Три дня, без сдвига. Титов никак не походил на поверженного горем отца. Он не пытался выйти на похитителя, не обрывал телефон, даже в офис не вломился, как сделал это после их последней стычки. Это начинало уже порядком раздражать. Иногда, Самарскому даже казалось, что это его облапошили, подсунув в заложницы не ту, а не он полностью владеет ситуацией, держа Титова на коротком поводке. Но на постоянно повторяющиеся вопросы Артему, уверен ли он в правильности заложницы, тот всегда отвечал утвердительно. - Так что мы делаем, Яр? Может мне самому съездить к нему? Или вы не слишком там правдоподобно страдания изобразили?

- Мы не изображали...

- Ты что, правда, решил поиграть в пыточную? Слава? Ты ли это? - в голосе друга слышалось наигранное удивление.

- Не мели чушь. Я не собираюсь играть ни в какую пыточную. Во всяком случае, пока в этом нет необходимости.

- Думаешь, нет? Ты ведь так можешь годами там сидеть, в ожидании, пока Титов соскучится по дочурке. Может, стоит его слегка подтолкнуть к действиям? Ведь никто не заставляет тебя орудовать раскаленными клещами, а так... Припугнуть, - раздражение снова дало о себе знать, Дима ударил по сигналу, смачно ругнувшись.

- А ты гуманист, Дима.

- Ну уж простите... Я не имею ровным счетом ничего, против этой... Как ее там?

- Алекс.

- О Боже, Алекс? Seriously? Это как Габриэлла или Эрика? Так же обычно себя называют звезды трансвеститы.

- Тебе видней, как себя называют трансвеститы, я в этом не силен... - и Дима еще раз ругнулся, уже намекая другу, что шутка выдалась не сильно удачной, а вот Яр развеселился. - Так что ты там? Не имеешь ничего против?

- Да. Я не имею ничего против этой ... Алекс... Просто девочка попала под раздачу, а раз ее папаша не хочет действовать быстро, нужно его стимулировать.

- Хорошо, попрошу сегодня у Глаши иголки, начнем, пожалуй, с них, а там уже может, и до щипцов раскаленных дойдем.

В разговоре наступила пауза.

- Я пробил этого Шутова, - первым снова заговорил Дима.

- Которого?

- Третьего претендента на тендерные застройки.

Наверное, впервые за последние несколько лет, в их противостояние вступил кто-то третий. Не слишком известный в городе застройщик, появившийся будто ниоткуда. Относительно новая фирма, неизвестно кем проспонсированная, дошедшая до второго тура, значит, имеющая подвязки в верхах. Пусть серьезно ее как соперника не воспринимал ни Титов, ни Самарский, перестраховаться было нужно.

- И что узнал?

- А в тот-то и дело, что ничего. Я просил пробить по базе, а там толком ничего.

- Может менял фамилию?

- Скорей всего, но это тоже настораживает. Просто так люди фамилию не меняют. Он же не замуж выходил.

- Хорошо, узнай больше. Не хочу, чтобы еще и с ним возникли проблемы, мне хватит пока Титова.

- Есть, сэр, - снова в трубке замолчали. - Снежа еще злится.

- Я знаю... - Яр закрыл глаза. - Она не отвечает на звонки.

- Ты пропустил ее выставку, чего ты ждал?

- Ждал, что она поймет - я не могу по-другому.

- Она будет "понимать" всю свою жизнь, дай ей возможность хоть сейчас показать, кто в доме хозяин. Это Снежа, Яр, она скоро успокоится, а как успокоится - позвонит сама.

- Передай ей привет.

- И все? А как же, что ты любишь ее больше жизни, что рвешь на себе волосы из-за разлуки, что закрываешь глаза и видишь ее? Самарский, ты полный профан в попытках попросить прощение...

- Если мы будем продолжать в таком же духе, скоро, чувствую, стану профи. Ладно, позвонишь мне, когда что-то прояснится с этим Шутовым, ну и, если Титов решит связаться со мной через вас.

- Жди звонка, и передавай привет Алекс... - Дима понизил голос, произнося имя так, как это делают представительницы самой древней профессии, предлагая свои услуги по телефону.